

УДК 342.5

DOI: 10.17223/22253513/28/8

Е.М. Якимова

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Национальный уровень защиты прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности включает разветвленную систему должностных лиц и органов государственной власти, что создает условия для высокой эффективности такой защиты. Сделан вывод, что существующая система позволяет обеспечить баланс публичных и частных интересов, наличие специализированных органов по защите прав предпринимателей является позитивным, однако уровень доверия граждан к различным элементам системы отличается.

Ключевые слова: государство, защита, органы власти, права человека.

Представление о роли государственного механизма в защите прав и свобод человека и гражданина по различным направлениям, в том числе в сфере предпринимательской деятельности, достаточно подробно разработано в современной юридической науке. Биометрия диссертационных исследований последние 20 лет (с 1998 по 2017 г.), основанная на данных системы портала «Юридическая Россия» (www.law.edu.ru), показала, что было подготовлено 38 работ на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук по тематике государственной защиты прав и свобод. В работах подчеркивалась важность деятельности различных органов государственной власти в процессе защиты прав и свобод, обозначались основные направления совершенствования рассматриваемой деятельности, однако вопрос о степени удовлетворенности населения правозащитной деятельностью государственной власти чаще всего оставался за рамками исследования: предложения о совершенствовании законодательства или системы управления выносились исходя из необходимости гармонизации работы самой системы, улучшения взаимодействия между различными ее элементами. В данной связи представляется необходимым исследовать государственный механизм защиты предпринимательской деятельности в современной России, в том числе с позиции его эффективности для субъектов-носителей прав и свобод, в нашем случае предпринимателей.

Право как универсальный регулятор общественных отношений способно оказать воздействие на общество через свою регуляторную и охранительную функцию, которые, с одной стороны, взаимосвязаны, поскольку отсутствие какой-либо из двух составляющих ведет к появлению феномена

«мертвого» права, с другой стороны, каждая из функций имеет собственное преломление в правовом пространстве.

Сочетание обеих функций права способствует гарантированности прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем представляется, что высокий уровень реализации правовых предписаний невозможен без эффективно функционирующей системы правовой охраны прав и свобод, поскольку установление какого-либо права в нормативно-правовом акте без возможности его реализации не может считаться достаточным для осуществления функций права как регулятора общественных отношений.

Понимание охранительной функции права связано с характеристикой смежных категорий, таких как «охрана права» и «защита права» [1. С. 123]. В науке вопрос о соотношении охраны и защиты не нашел однозначного решения, однако для целей настоящего исследования можно взять за основу тезис о том, что охрана как правовой феномен включает и защиту права, поскольку охрана представляет собой «установление общего правового режима, а защита – те меры, которые предпринимаются в случаях, когда гражданские права нарушены или оспорены» [2. С. 217]. Указанный подход позволяет акцентировать внимание на единстве данных терминов и функциональном различии между ними, что особенно важно при изучении какой-либо деятельности, в процессе которой реализуются права и свободы, в частности предпринимательства. Охрана права в процессе осуществления предпринимательской деятельности включает и правовые установления, защита, в свою очередь, характеризует непосредственно механизм воздействия различных субъектов на нарушителей прав и свобод предпринимателей. Правовую поддержку предпринимателям в процессе защиты их прав и свобод могут оказывать различные субъекты. Традиционной классификацией является деление субъектов по «материальным» институтам, непосредственно обеспечивающим реализацию правовых норм и гарантий в конкретных правоотношениях [3. С. 20], различных органов и учреждений, способствующих осуществлению защиты прав и свобод человека и гражданина, т.е. в том числе и органов государственной власти. При этом на субъектов предпринимательской деятельности «распространяются все предусмотренные Конституцией Российской Федерации для основных прав и свобод гарантии осуществления и правовой охраны и защиты» [4. С. 26].

Определение субъектного состава государственного механизма защиты прав и свобод, как одного из важных элементов правозащитной деятельности, связано с необходимостью их классификации. Чаще всего классификацию проводят по наличию у организации государственно-властных полномочий. По данному основанию разграничивают государственную и негосударственную защиту. Государственную защиту можно поделить на судебную и внесудебную (органы исполнительной власти, включая правоохранительные органы, органы прокуратуры, уполномоченных по правам человека: «классических» и специализированных). Отметим, что законодательные органы государственной власти в круг субъектов защиты не входят, хотя могут рассматриваться как субъекты правовой охраны прав и свобод.

Роль государственной защиты прав и свобод особенно велика по причине обладания органами публичной власти механизма принуждения, который может быть применен при обнаружении несоблюдения действующего законодательства, что повышает вероятность получения субъектом, нуждающимся в защите, правовой помощи. Вместе с тем стоит обратить внимание, что субъекты предпринимательской деятельности пользуются теми или иными инстанциями с разной интенсивностью, что обусловлено их представлениями об эффективности того или иного способа защиты прав, что наглядно демонстрируют результаты проведенного автором настоящего исследования опроса предпринимателей.

В декабре 2017 г. Байкальским государственным университетом проводилось ежегодное (опрос проводится с 2012 г.) анкетирование по вопросам реализации прав и свобод человека и гражданина, в том числе в сфере предпринимательской деятельности. Респондентами выступили руководители юридических лиц, их структурных подразделений, индивидуальные предприниматели из Иркутской, Новосибирской, Томской областей, Республик Бурятия и Саха (Якутия), Забайкальского и Красноярского края, всего 100 человек. На вопрос «Сталкивались ли Вы с нарушениями права на осуществление предпринимательской деятельности?» в 2017 г. 56% респондентов ответили, что сталкивались с грубым нарушением прав в области предпринимательства, связанных с необоснованным отказом, искусственной усложненностью или затянутостью процедур, около 29% опрошенных не сталкивались с такими проблемами, 15% затруднились с ответом. В 2016 г. утвердительно на вопрос ответили 61% респондентов, в 2012 г. – только 37%. Можно констатировать, что процент ответов, свидетельствующих о нарушении указанных прав, является весьма высоким, что говорит о проблемах с обеспечением развития экономики страны со стороны сотрудников органов государственной власти.

Респонденты обращали внимание, что самым эффективным способом защиты прав предпринимателей они видят государственный механизм защиты прав предпринимателей. Так, в 2017 г. большинство опрошенных (52%) считают обращение в суд самым качественным способом защиты прав человека и гражданина (в 2016 г. – 49%, в 2012 г. – 43 %), 19% (в 2016 г. – 18%, в 2012 г. – 19%) граждан считают самозащиту более эффективной, 2% респондентов (1% – 2016 г., 6% – в 2012 г.) полагают более удачным обращение в правоохранительные органы. На протяжении 5 лет проведения опросов практически поровну распределяются голоса за эффективность в качестве правозащитного механизма прокуратуры и Уполномоченных по правам предпринимателей: 13 и 14% в 2017 г., по 16% – в 2016 г., 16 и 14% – в 2012 г. Из полученных ответов можно сделать вывод о том, что доверие к такому достаточно новому для нашей страны институту внесудебной защиты прав и свобод предпринимателей как уполномоченный по правам предпринимателей, растет, что свидетельствует о повышающейся эффективности его деятельности и росту правового просвещения субъектов предпринимательской деятельности.

Достаточно интересным является мнение опрошенных о справедливости судебных решений: значительное число респондентов (из года в год около 50%) не верит в справедливость решений судов по искам юридических лиц или индивидуальных предпринимателей к органам публичной власти.

Таким образом, предприниматели обращаются преимущественно в органы публичной власти за защитой своих прав, возможность применения государственно-властных полномочий органами публичной власти позволяет государственному механизму защиты прав и свобод предпринимателей выступать ведущим элементом механизма защиты прав и свобод рассматриваемой категории граждан, хотя нельзя назвать данный механизм совершенным в глазах потребителей правозащитных услуг, что отражает и мнение респондентов.

Судебный механизм защиты прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности включает судебные органы конституционного контроля, арбитражные суды, в том числе специализированный арбитражный суд – Суд по интеллектуальным правам, суды общей юрисдикции.

Конституционный Суд Российской Федерации назван в ст. 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Функциональность такого определения позволяет выявить основное направление его работы и ее форму, однако важность данного органа для защиты прав и свобод человека и гражданина кроется и в общем смысле деятельности этого органа. Направленным именно на защиты прав и свобод являются положения гл. XII «Рассмотрение дел о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан», однако и осуществление производства в Конституционном Суде Российской Федерации по другим категориям дел может опосредованно выступать элементом правозащитной деятельности Конституционного Суда России, поскольку те вопросы, которые, например, стали предметом рассмотрения спора о компетенции могли проистекать из правовой регламентации прав и свобод человека и гражданина.

Значение решений Конституционного Суда России в государственном правозащитном механизме сложно переоценить, поскольку Суд разъясняет положения Конституции РФ, его решения обязательны для всех органов публичной власти. Специфика закрепления конституционных принципов рыночных отношений («конституционной экономики») в их различных проявлениях – единое экономическое пространство; свобода экономической деятельности; многообразие и равенство различных форм собственности; поддержка конкуренции и ограничение монополистической деятельности – обуславливает разрозненность решений Конституционного Суда РФ, имеющих отношение к предпринимательской деятельности. «Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к анализу соответ-

ствующих принципов... Нередко Конституционный Суд раскрывает скрытый смысл конституционных положений. Так, в Постановлении от 23 февраля 1999 г. Суд установил, что из смысла положений статьи 8 и их конкретизации в статьях 34 и 35 Конституции РФ о свободе в экономической сфере вытекает конституционное признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина, которая Гражданским кодексом РФ провозглашается в числе основных начал гражданского законодательства» [5. С. 17].

Конституционный Суд России нередко подчеркивает необходимость сочетания публичных и частных интересов при осуществлении предпринимательской деятельности, однако в таких отношениях, «где одновременно должны вводиться ограничения вмешательства государства, а с другой стороны, создаваться условия для активного участия частных лиц в данных правоотношениях, регулировать и находить баланс интересов всегда сложно. Поэтому часто нормы законодательства становятся предметом конституционного контроля» [Там же. С. 18]. Например, вопрос о конституционности отдельных положений Налогового кодекса РФ, имеющего большое значение для предпринимателей, достаточно часто становится предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ: за период с июля 2001 г. по февраль 2018 г., по информации справочной правовой системы Консультант Плюс (Версия Проф), Конституционный Суд России вынес 137 постановлений и определений по данному вопросу. В частности, в Постановлении от 28 ноября 2017 г. № 34-П указывается, что «взимание с налогоплательщика, осуществляющего указанный вид услуги, налога на добавленную стоимость, а также суммы пени и штрафа за предыдущие периоды в данных правоотношениях возможно только с учетом действия налогового периода по налогу на добавленную стоимость и порядка изменения налогового регулирования, ухудшающего положение налогоплательщиков. Иное не только является недопустимым отступлением от принципа правовой определенности, но и не отвечает требованиям справедливости и соразмерности, препятствует налогоплательщику в реализации права на свободное осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1, Конституции Российской Федерации) и нарушает его право собственности, гарантированное статьей 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации» [6].

Даже на этом отдельном примере можно увидеть, что столь большое количество споров, связанных с положениями Налогового кодекса РФ, говорит о востребованности Конституционного Суда РФ как судебного органа при защите прав предпринимателей, поскольку «благодаря оперативно-му вмешательству органом конституционной юстиции преодолевается коллизия между конституционными ценностями, такими как, например, фискальные интересы государства и имущественная неприкосновенность собственности в вопросах налогообложения и т.п.» [4. С. 20–21].

Пункт «б» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации устанавливает, что защита прав и свобод человека и граждан относится к предмету

совместного ведения Российской Федерации и ее субъекта, следовательно, вопросы защиты прав и свобод, в том числе в сфере предпринимательской деятельности, могут найти отражение в Конституции (Уставе) субъекта РФ, следовательно, Конституционные (Уставные) суды субъектов РФ могут рассматривать подобные категории дел. Анализ практики действующих в настоящее время в России Конституционных (Уставных) судов позволяет сделать вывод, что вопросы защиты прав предпринимателей непосредственно не часто становятся предметом рассмотрения: например, анализ практики Конституционного Суда Республики Татарстан показал, что в среднем в год Суд выносит одно постановление по делам, связанным с предпринимательской деятельностью (в 2010 г. – 2, в 2011 г. – 3, в 2012 г. – 0, в 2013 г. – 1, в 2014 г. – 1, в 2015 г. – 1, в 2016 г. – 0, в 2017 г. – 0). Вместе с тем многие вопросы, которые разрешаются указанными судами, имеют отношения к предпринимательской деятельности, вот почему представляется интересной практика Республики Татарстан об участии в заседаниях Конституционного Суда Уполномоченного при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей, о чем указано в отчете Суда за 2017 г. Периодичность такого участия в отчете не обозначена, однако представляется целесообразным приглашать на такие заседания регионального бизнес-омбудсмана на постоянной основе или хотя бы при рассмотрении вопросов, которые входят предметно в сферу его деятельности, что повысит степень доверия предпринимателей к системе конституционного контроля в субъектах РФ.

Арбитражные суды также выступают одним из важнейших элементов механизма защиты прав предпринимателей. Данная деятельность является для таких судов особой, но не единственной, поскольку «в аспекте функционально-предметного подхода судебная защита конституционных прав граждан в арбитражном процессе представляет собой... деятельность арбитражного суда по обеспечению необходимого результата применения конституционно-правовых норм в части, касающейся регулирования политических, духовных, личных и материальных благ, составляющих интерес субъекта, обратившегося в арбитражный суд» [7. С. 121]. При этом достаточно распространенное мнение о специализированном характере судебно-арбитражной юрисдикции спорно, поскольку «АПК Российской Федерации регламентирует осуществление правосудия на особой “юрисдикционной территории”, где вполне может возникнуть любой общегражданский спор» [8. С. 12] (к примеру, дела о банкротстве физических лиц), следовательно, «характеристика арбитражных судов как специализированных ушла в прошлое» [9. С. 31].

Для субъектов предпринимательской деятельности арбитражные суды являются самыми востребованными, что обусловлено специфической подведомственностью дел по экономическим спорам и другим делам, связанным с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности арбитражным судам. За счет четкой организации работы арбитражных судов, широкого внедрения различных упрощенных форм судо-

производства, системы электронного уведомления сторон, электронной подачи заявлений, арбитражные суды по оперативности работы схожи с ритмом работы предпринимателей, которые ценят оперативность и удаленные формы взаимодействия.

Относительно специализированных арбитражных судов можно отметить следующее: в настоящее время создан Суд по интеллектуальным правам, который является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав.

Востребованность данного суда велика. В структуре дел, рассмотренных Судом по интеллектуальным правам по первой инстанции «за первое время своей работы, 48% составляют дела о досрочном прекращении охраны товарного знака. Среди дел, связанных с защитой интеллектуальных прав (рассмотренных в качестве суда кассационной инстанции), 19% составляют дела с нарушением авторских прав, 7% – с нарушением смежных прав и около 5% дел связаны с нарушением прав на патенты, остальные – нарушения прав на товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования» [10]. Данная тенденция наблюдается и в настоящее время.

Также Судом по интеллектуальным правам проводится работа по созданию службы медиаторов при суде. «Медиация должна стать весьма эффективным механизмом разрешения спора на досудебной стадии, ведь согласно статистике в не менее чем 15% споров (в том числе в области интеллектуальных прав) стороны готовы к примирению, не вовлекаясь в судебные тяжбы» [11. С. 82].

Для правоприменительной практики в целом и защиты прав предпринимателей большое значение имеют анализ и обобщение судебной практики Судом по интеллектуальным правам, что «находит отражение в аналитических и информационных справках» [12. С. 41], а также результатах заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. Изучение материалов за период функционирования Суда позволяет прийти к выводам, что данная площадка активно используется субъектами предпринимательской деятельности для отстаивания интересов в спорах с Роспатентом. В информационно-аналитических материалах заявители могут найти полезную информацию по организации деятельности по отстаиванию своих интересов в Суде по интеллектуальным спорам, например получить информацию о необходимой доказательственной базе по отдельным категориям дел (примером может служить Информационная справка, подготовленная по результатам обобщения судебной практики Суда по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции с учетом практики Верховного Суда Российской Федерации, по вопросам, возникающим при оценке доказательств в делах о защите исключительных прав исполнителей и изготовителей фонограмм, утвержденная Постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 07 де-

кабря 2017 г. № СП-23/36 по результатам обсуждения с участием членов Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам) [13].

Суды общей юрисдикции в системе судов занимают особое место, поскольку рассматривают все споры, не отнесенные к компетенции других судов. Несмотря на то что споры из предпринимательской деятельности чаще всего разрешаются в арбитражных судах, защита прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности осуществляется и судами общей юрисдикции, если спор возник не из предпринимательских отношений. Среди таких дел можно назвать споры о праве на недвижимое имущество, находящееся на территории РФ, споры, возникающие из договора перевозки, если перевозчики находятся на территории РФ, споры о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам, а также рассмотрение заявлений граждан и организаций на неправомерные действия и решения органа государственного управления и должностного лица, считающих, что их права и свободы нарушены (если речь не идет о предпринимательской деятельности).

Принципы организации и деятельности судов общей юрисдикции нередко вызывают нарекания как в научных кругах, так и среди участников судопроизводства, поскольку судебный процесс может длиться достаточно долго, рассмотрение дела, назначенного на определенное время, может осуществляться в другое время, поскольку предыдущий процесс не закончился и т.п.. Подобные обстоятельства обусловлены и объективными причинами: большой загруженностью судов общей юрисдикции по сравнению с арбитражными судами, разнообразием категорий дел, отсутствием специализации судей, хотя формально такое разграничение осуществляется. Существующие проблемы нуждаются в решении, поскольку эффективность судебной системы должна повышаться, что позитивно отразится как на восприятии населением работы судов, так и на гармоничности самой системы.

Особое место в государственном механизме защиты прав и свобод человека и гражданина занимают органы исполнительной власти и прокуратура. Деятельность органов исполнительной власти в процессе защиты прав и свобод человека и гражданина в целом и предпринимателей в частности прежде всего связана с рассмотрением различных обращений граждан, а также проведением различных форм реализации государственно-властных полномочий органами исполнительной власти.

Специфика предложений, заявлений, жалоб позволяет сделать вывод о том, что рассмотрение жалоб как «просьбы гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц» [14] и заявления как «просьбы гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправ-

ления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц» [14] можно рассматривать как элемент защиты, рассмотрение предложений следует расценивать как элемент охраны, поскольку речь не идет о нарушении какого-либо права.

Характеризуя в целом деятельность органов исполнительной власти как правоохранительного блока, так и иных органов власти с позиции удовлетворенности населения их деятельностью по защите прав предпринимателей, стоит отметить невысокий уровень доверия и низкую эффективность такой системы. Многие респонденты, которые были опрошены нами, отмечают среди нарушителей их прав именно органы исполнительной власти (включая правоохранительные органы) – в среднем около 45% (47% в 2017 г., 45% в 2016 г., 46% в 2012 г.).

Оценивая место органов исполнительной власти в государственном механизме защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере предпринимательской деятельности в современной России, можно сделать вывод, что скорее данные органы расцениваются предпринимателями как главные нарушители прав, а не их защитники.

Исследования, проведенные Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титовым, показывают, что существуют следующие проблемы взаимодействия органов исполнительной власти с предпринимателями. Во-первых, происходит усиление давления на бизнес через увеличение количества возбужденных уголовных дел по экономическим преступлениям, при этом «до 80% уголовных дел, возбужденных правоохранительными органами по экономическим статьям, не доходят до суда (однако по ним проводятся обыски, допросы сотрудников предприятий, партнеров, изымаются документы, накладываются аресты на имущество и др.)» [15], при этом выявляется значительное число нарушения уголовного процессуального законодательства должностными лицами правоохранительных органов, при этом ответственность за данные деяния не соразмерна его тяжести. Во-вторых, «несмотря на масштабную работу по реформированию контрольно-надзорной деятельности за последние годы в части ликвидации избыточных, устаревших и дублирующих требований существенно продвинуться так и не удалось, что является основным фактором риска при переходе на риск-ориентированный подход и может свести на нет все положительные результаты реформы контрольно-надзорной деятельности» [16], что нельзя признать позитивным, поскольку органы исполнительной власти имеют инструмент давления на субъектов предпринимательской деятельности.

Несмотря на то что вопросы организации и деятельности прокуратуры закреплены в Конституции России в главе «Судебная власть и прокуратура» по функциональному признаку органы прокуратуры ближе к органам исполнительной власти, хотя имеют свою специфику, что позволяет их наряду со Счетной палатой РФ, контрольно-счетными палатами субъектов РФ отнести к контрольной власти. Отметим, что «содержание правозащитной деятельности прокуратуры Российской Федерации включает надзор-

ную и ненадзорную составляющие. Первой охватывается деятельность прокуратуры по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина установленным (поднадзорным) кругом субъектов соответствующих правоотношений. Она законодательно обусловлена и имеет четкие цель, объект, предмет, принципы, формы реализации и выражения. Вторая имеет инициативную природу, проявляется во взаимодействии с субъектами, не поднадзорными прокуратуре, в части их совместного участия в защите прав и свобод человека и гражданина в России» [17. С. 10].

В свою очередь, как показал опрос, результаты которого приведены выше, органы прокуратуры рассматриваются предпринимателями как один из ведущих звеньев механизма государственной защиты, что является следствием особого места прокуратуры в системе органов государственной власти.

Достаточно интересным с точки зрения анализа является определение роли института уполномоченных по правам человека в системе государственного механизма защиты прав предпринимателей в России. Уполномоченный по правам человека в РФ, уполномоченные по правам человека в субъектах РФ, уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах РФ составляют «систему государственных специализированных органов по содействию правам человека и их защите» [18. С. 117]. Указанная система создана как для обеспечения базовых потребностей в защите прав и свобод, так и потребностей отдельной группы граждан (предпринимателей), причем наличие специализированного органа по защите прав предпринимателей не означает, что они лишены возможности обращения к «классическому» уполномоченному. В частности, в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2016 г. отмечается, что обращения к Уполномоченному в защиту свободы предпринимательства являются частью группы обращений, касающихся экономических прав: в 2016 г. количество таких обращений составило 0,9%, в 2015 г. – 1%, в 2014 г. – 0,4% от всех обращений к уполномоченному в защиту экономических прав и свобод [19]. Данная статистика показывает, что большая часть обращений предпринимателей направляются к специализированным уполномоченным, однако Уполномоченный по правам человека в РФ взаимодействует с Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, что дает возможность реагировать как на обращения предпринимателей, поступивших в адрес как «классического», так и специализированного уполномоченного.

Анализ докладов уполномоченных по правам человека в Красноярском крае, Республике Бурятия, Иркутской, Томской области за 2017 г. показывает, что предприниматели не используют данный институт для защиты своих прав: заявители непосредственно обращаются к специализированному уполномоченному.

Иными словами, деятельность института уполномоченных по правам человека направлена на защиту прав предпринимателей, однако наличие

специализированного института дает возможность субъектам предпринимательской деятельности использовать средства субсидиарной защиты.

Положение уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ и ее субъектах в системе государственной защиты прав субъектов предпринимательской деятельности можно охарактеризовать следующим образом. Становление и развитие указанного института являются тенденцией последнего времени, несмотря на то что уполномоченные являются «государственными структурами, они способствуют становлению и развитию институтов гражданского общества» [20. С. 146]. Доверие граждан к указанным структурам продолжает увеличиваться: так, по словам опрошенных аппаратом Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Иркутской области, на территории области 85% мужчин и 82% женщин знают о существовании института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей; 75% мужчин и 64,1% женщин в г. Иркутске знают о существовании института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Иркутской области, в регионе 32% мужчин и 36% женщин ответили положительно на данный вопрос [21]. Вывод, который сделан Уполномоченный по правам предпринимателей в Иркутской области в докладе за 2017 г., считаем применимым ко всем регионам России: дальнейшее развитие малого бизнеса в субъекте невозможно без поддержки со стороны государственных и муниципальных органов, предпринимательское сообщество рассчитывает на партнерские отношения с властью и крупным бизнесом, для самостоятельного развития предпринимательской активности собственных ресурсов региона и усилий предпринимательского сообщества недостаточно. Во многом это обусловлено проблемами российского бюджетного федерализма, поскольку «многие налоговые поступления направляются не в региональный или местный бюджет» [22. С. 1412], а в федеральный бюджет Российской Федерации.

Анализ существующего в настоящее время государственного механизма защиты прав предпринимателей в Российской Федерации показал наличие разветвленной системы органов публичной власти, задействованных в защите прав предпринимателей. Для большинства из них защита указанных субъектов носит общий характер, специально для этого действует институт уполномоченных по защите прав предпринимателей, что позволяет решать проблемы субъектов предпринимательской деятельности. Вместе с тем иные элементы государственного механизма защиты указанных субъектов не могут быть исключены из системы защиты, поскольку они выполняют базовые полномочия по защите всех прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. *Смирнов А.П.* Соотношение понятий «Охрана прав» и «Защита прав» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 123–125.
2. *Гаврилов Э.П.* Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. М. : Экзамен, 2005. 384 с.

3. Железнов Б.Л. Механизм государственной защиты основных прав и свобод // Вестник ТИСБИ. 2002. № 3. С. 19–24.

4. Гусева А.Л. Конституционно-правовой механизм защиты права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 28 с.

5. Несмеянова С.Э. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в развитии концепции «конституционной экономики» // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 2 (24). С. 16–20.

6. По делу о проверке конституционности пункта 8 статьи 75, подпункта 3 пункта 1 статьи 111 и подпункта 23 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Флот Новороссийского морского торгового порта» : постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2017 г. № 34-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2017).

7. Храмушин В.В. Теоретико-правовые основы юрисдикционной формы защиты конституционных прав граждан в арбитражном процессе // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 118–121.

8. Пономаренко В.А. О соотношении гражданского и арбитражного процессов : судопроизводственный, судоустройственный, системно-законодательный и теоретико-правовой аспекты // Юрист. 2013. № 16. С. 9–14.

9. Ярков В.В. Арбитражным судам 20 лет: достижения и перспективы // Закон. 2012. № 1. С. 30–36.

10. Носкова Е. Бренд уплыл из рук. Правовая безграмотность может привести к потере товарного знака // Российская газета. 2014. 13 мая.

11. Кулагина Ю.С. Арбитражный суд по интеллектуальным правам в Российской Федерации // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта : материалы 13-й Междунар. науч.-практ. конф. Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2014. С. 81–83.

12. Васильева Е.Н. Юрисдикционная форма защиты в области патентного права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12, № 6. С. 25–43.

13. Информационная справка, подготовленная по результатам обобщения судебной практики Суда по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции с учетом практики Верховного Суда Российской Федерации, по вопросам, возникающим при оценке доказательств в делах о защите исключительных прав исполнителей и изготовителей фонограмм: утверждена Постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 07 декабря 2017 г. № СП-23/36 по результатам обсуждения с участием членов Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. URL: <http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/on-protection-of-exclusive-rights-of-performers-and-producers-of-phonograms> (дата обращения: 15.03.2018).

14. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Российская газета. 2006. 05 мая.

15. Бизнес под уголовным прессом: решения (аналитический доклад Уполномоченного при Президенте России по правам предпринимателей за 2017 год). URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/4.pdf> (дата обращения: 30.03.2018).

16. Административный климат в Российской Федерации (приложение к докладу Уполномоченного при Президенте России по правам предпринимателей Президенту Российской Федерации за 2017 год). URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/7.pdf> (дата обращения: 30.03.2018).

17. Бойченко С.И. Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2009. 23 с.

18. Чуксина В.В. Проблема типологии национальных институтов по содействию и защите прав человека // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 6. С. 116–121.

19. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2016 год. URL: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_medium.pdf (дата обращения: 03.04.2018).

20. Микова Е.Б. Финансовый уполномоченный и медиация как новые институты защиты конституционных прав граждан Российской Федерации // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 4. С. 146.

21. Ежегодный доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Иркутской области за 2017 год. URL: http://www.ombudsmanbiz-irk.ru/files/uploads/files/Доклад_бизнес-омбудсмен_2017 (дата обращения: 03.04.2018).

22. Васильева Н.В. Распределение доходов между различными уровнями публичной власти // Lex Russica. 2014. Т. XXVII, № 12. С. 1411–1419.

Yakimova Ekaterina M., Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation)

STATE MECHANISM OF PROTECTION OF SUBJECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN MODERN RUSSIA

Key words: state, protection, authorities, human rights.

DOI: 10.17223/22253513/28/8

Issues of legal protection of business entities are actively discussed in the Russian legal science. The results of such studies show the importance of both a state and non-state mechanism for the protection of rights and freedoms. The state mechanism for the protection of rights and freedoms has a large number of advantages over the non-state mechanism due to its ramification and the possibility of applying measures of state coercion. However, the mechanism in question does not fully fulfill the functions of protecting the rights and freedoms of the citizen of the citizen as a whole and entrepreneurs in particular.

Determining the level of people's satisfaction with the functioning of the state mechanism for protecting the rights and freedoms of entrepreneurs makes it possible to expand the idea of possible ways of improving state human rights activities. The study of the state mechanism for the protection of rights and freedoms from the position of determining its delineation of powers in the field of protecting entrepreneurs and the application of the method of questioning entrepreneurs permitted a comprehensive approach to the problem of identifying the essence of this mechanism. During the research, the presence of common and specialized elements of the mechanism of state human rights activity was revealed. It is proved that the appeal to the state authorities that do not specialize in protecting the rights of entrepreneurs is also in demand and is necessary as the use of the mechanism of the commissioners for the protection of the rights of entrepreneurs.

The introduction in Russia both at the federal and regional level of the institution of commissioners for the protection of the rights of entrepreneurs allows many times to improve the effectiveness of the state mechanism for the protection of business entities. Specialized commissioners in their reports and generalizations actively discuss the problems of entrepreneurship in modern Russia, which actualizes the topic of improving the effectiveness of the mechanism for protecting entrepreneurs. Important for the development of this institution seems to be an increase in the forms of interaction between the empowered to protect the rights of entrepreneurs and non-specialized state human rights bodies. A further increase in the practice of the functioning of the state mechanism for the protection of business entities will allow the accumulation of more material to analyze the effectiveness of this mechanism. The study of public opinion for the following periods will also allow to deepen knowledge about such phenomenon as the state mechanism of protection of subjects of entrepreneurial activity.

References

1. Smirnov, A.P. (2010) Protection and security of rights: correlation of concepts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 331. pp. 123–125. (In Russian).
2. Gavrilov, E.P. (2005) *Kommentariy k Zakonu ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh* [Commentary to the Law on Copyright and Related Rights]. Moscow: Ekzamen.
3. Zhelezov, B.L. (2002) Mekhanizm gosudarstvennoy zashchity osnovnykh prav i svobod [The mechanism of state protection of fundamental rights and freedoms]. *Vestnik TISBI*. 3. pp. 19–24.
4. Guseva, A.L. (2013) *Konstitutsionno-pravovoy mekhanizm zashchity prava na svobodu predprinimatel'skoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional and legal mechanism for the protection of the right to freedom of business in the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
5. Nesmeyanova, S.E. (2011) The role of the RF Constitutional Court in the development of the “constitutional economy” concept. *Biznes, menedzhment i pravo – Business, Management and Law*. 2(24). pp. 16–20. (In Russian).
6. Constitutional Court of the Russian Federation. (2017) On verification of constitutionality of Clause 8, Article 75, Subparagraph 3, Clause 1, Article 111 and Subparagraph 23 of Clause 2, Article 149 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the joint-stock company “Flot Novorossiyskogo morskogo trgovogo porta”: Decision No. 34-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 28, 2017. [Online] Available from: <http://www.pravo.gov.ru>, (Accessed: 30th November 2017). (In Russian).
7. Khramushin, V.V. (2016) Teoretiko-pravovyye osnovy yurisdiktsionnoy formy zashchity konstitutsionnykh prav grazhdan v arbitrazhnom protsesse [Theoretical and legal bases of jurisdictional form of protection of the constitutional rights of citizens in arbitration process]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. 1. pp. 118–121.
8. Ponomarenko, V.A. (2013) On correlation of civil and arbitrazh procedures: judicial-proceeding, systemic law-making and theoreticallaw aspects. *Yurist – Jurist*. 16. pp. 9–14. (In Russian).
9. Yarkov, V.V. (2012) Arbitrazhnym sudam 20 let: dostizheniya i perspektivy [Twenty years to Arbitration Courts: Achievements and Prospects]. *Zakon*. 1. pp. 30–36.
10. Noskova, E. (2014) Brend uplyl iz ruk. Pravovaya bezgramotnost' mozhet privesti k potere tovarnogo znaka [Brand swam out of hand. Legal illiteracy can lead to the loss of a trademark]. *Rossiyskaya gazeta*. 13th May. (In Russian).
11. Kulagina, Yu.S. (2014) [Arbitration court for intellectual rights in the Russian Federation]. *Pravovoye regulirovaniye deyatel'nosti khozyaystvuyushchego sub'yekta* [Legal Regulation of the Business Entity]. Proc. of the Thirteenth International Conference. Samara: Samara State Economic University. pp. 81–83. (In Russian).
12. Vasilyeva, E.N. (2017) Jurisdictional Form of Protection in the Field of Patent Law. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk – Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 12(6). pp. 25–43. (In Russian).
13. Presidium of the Court on Intellectual Rights. (2017) Information note prepared on the basis of the generalization of the judicial practice of the Court of Intellectual Rights as a court of cassation, taking into account the practice of the Supreme Court of the Russian Federation, on issues arising in the evaluation of evidence in cases of protection of exclusive rights of performers and phonogram producers: approved by Decree No. SP-23/36 of the Presidium of the Court on Intellectual Rights of December 7, 2017, on the results of the discussion with the participation of members of the Scientific Advisory Council at the Court of Intellectual Property rights. [Online] Available from: <http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/on-protection-of-exclusive-rights-of-performers-and-producers-of-phonograms>. (Accessed: 15th March 2018). (In Russian).

14. Russian Federation. (2006) O poryadke rassmotreniya obrashcheniy grazhdan Rossiyskoy Federatsii : Federal'nyy zakon ot 02 maya 2006 g. № 59-FZ [On the order of consideration of applications of citizens of the Russian Federation: Federal Law No. 59-FZ of May 2, 2006]. *Rossiyskaya gazeta*. 5th May.

15. Ombudsman for Human Rights of the President of Russia. (2017) *Biznes pod ugovornym pressom: resheniya (analiticheskiy doklad Upolnomochennogo pri Prezidente Rossii po pravam predprinimateley za 2017 god)* [Business under the criminal press: decisions (analytical report of the Ombudsman for Human Rights of the President of Russia for 2017)]. [Online] Available from: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/4.pdf>. (Accessed: 30th March 2018).

16. Ombudsman for the Rights of Entrepreneurs to the President of the Russian Federation. (2017) *Administrativnyy klimat v Rossiyskoy Federatsii (prilozheniye k dokladu Upolnomochennogo pri Prezidente Rossii po pravam predprinimateley Prezidentu Rossiyskoy Federatsii za 2017 god)* [Administrative climate in the Russian Federation (Appendix to the report of the Ombudsman for the Rights of Entrepreneurs to the President of the Russian Federation for 2017)]. [Online] Available from: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/7.pdf>. (Accessed: 30th March 2018).

17. Boychenko, S.I. (2009) *Pravozashchitnaya deyatel'nost' prokuratury Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovoye issledovaniye* [Human rights activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation: constitutional and legal research]. Abstract of Law Cand. Diss. Belgorod.

18. Chuksina, V.V. (2012) Typology of national institutions for promotion and protection of human rights. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii – Bulletin of Baikal State University*. 6. pp. 116–121. (In Russian).

19. Ombudsmanrf.org. (2016) *Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF za 2016 god* [Report on the activities of the Ombudsman for Human Rights in the Russian Federation for 2016]. [Online] Available from: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_medium.pdf. (Accessed: 3rd April 2018).

20. Mikova, E.B. (2012) Financial authorized representative and mediation as new institutions to protect the constitutional rights of citizens of the Russian Federation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii – Bulletin of Baikal State University*. 4. pp. 146. (In Russian).

21. Ombudsman for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in Irkutsk Region. (2017) *Yezhegodnyy doklad Upolnomochennogo po zashchite prav predprinimateley v Irkutskoy oblasti za 2017 god* [Annual report of the Ombudsman for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in Irkutsk Region for 2017]. [Online] Available from: http://www.ombudsmanbiz-irk.ru/files/uploads/files/Doklad_biznes-ombudsmen_2017. (Accessed: 3rd April 2018).

22. Vasilyeva, N.V. (2014) Raspredeleniye dokhodov mezhdru razlichnymi urovnymi publichnoy vlasti [Distribution of income between different levels of public authority]. *Lex Russica*. 12. pp. 1411–1419.